Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ

28 октября 1938 г., пятница
№ 147 (2141)

В АЛЬБОМ ОТВАЖНЫМ ЛЕТЧИЦАМ

МЫ ГОРДОСТИ ПОЛНЫ

Вас вдохновил великий,
мудрый Сталин.
Вы мужества и знания
полны.
Вы на восток маршрут
свой устремляли,
Вы слово «Родина» над
родиной несли.

Вы мчались там, где гро-
зовые тучи,
Где хвоей ощетинилась
тайга,
Где полз туман, окутывая
кручи,
Где пеленой стелились
облака.

И родина за «Родиной»
следила,
И с вами связь когда
оборвалась,
Она свое дыханье затаила
И к вам на помощь смело
поднялась.

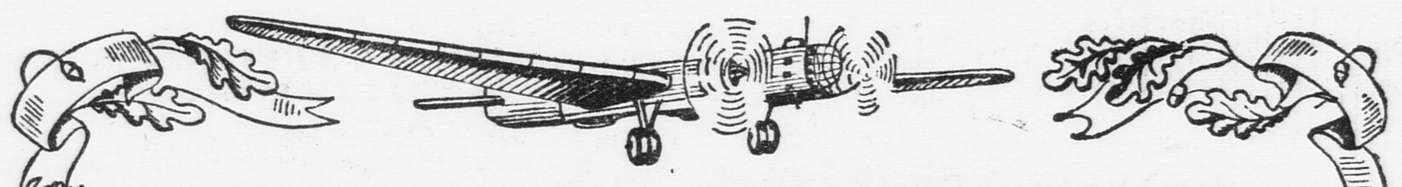
Вы найдены, страна вас
поздравляет,
И радости и гордости
полна.
И весь народ с любовью
повторяет
Прославленные ваши име-
на.

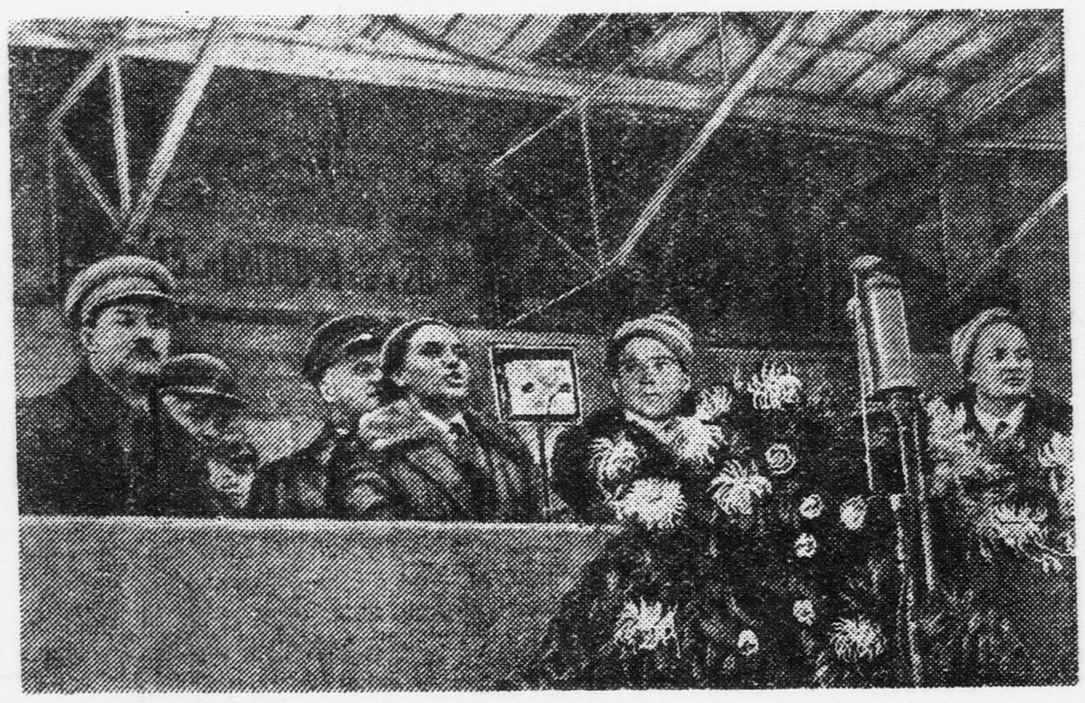
Полина Осипенко и Рас-
кова,
И Гризодубова, ваш слав-
ный командир,
Не вы ль с путевкой
Сталина родного
Сумели всколыхнуть весь
мир?

Не вы ль вписали слав-
ные страницы
В златую книгу подвигов
страны?
Привет вам, славные со-
ветские орлицы,
За вас мы радости и
гордости полны!

Р. СИЛАЕВ, 14 лет,
ученик 7-го класса.
Город Тула.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭКИПАЖ САМОЛЕТА «РОДИНА» ПРИБЫЛ В СТОЛИЦУ





Встреча отважных летчиц на Белорусском вокзале в Москве. Фото С. ВАСИНА

ВСТРЕЧА ГЕРОИНЬ

ВЧЕРА разукрашенная и ликующая Москва встречала героинь-летчиц, которых она месяц назад провожала на Дальний Восток.

Перрон Белорусского вокзала украшен портретами руководителей партии и правительства. Тут же — обрамленные цветами портреты героических летчиц.

Встречать отважных летчиц на вокзал прибыли Л. М. Каганович, Н. С. Хрущев, М. М. Каганович, Буденный, Локтионов, Ярославский, Бадаев, герои-летчики, родные и друзья.

...14 часов 30 минут. Дальневосточный экспресс, разукрашенный лозунгами и зеленью, приближается к перрону. Раздаются радостные возгласы, крики «ура», аплодисменты. Оркестры играют туш. Начальник почетного караула скомандовал: «Смирно!»

Героини стояли на подножке первого вагона. Все устремились к ним. Радостные, бодрые, загорелые летчицы сразу же попали в об'ятия встречающих. Их целуют, горячо жмут руки, забрасывают цветами. Валентина Степановна целует своего маленького сына Соколика, Марина Раскова обнимает дочку Танюшу.

На привокзальной площади десятки тысяч москвичей с нетерпением ждут героинь. Вот они вышли и поднялись на трибуну. Восторженные возгласы и приветствия понеслись навстречу.

От имени правительственной комиссии по перелету командарм 2-го ранга товарищ Локтионов открывает митинг.

От имени ЦК ВКП(б) и советского правительства отважных летчиц приветствует Лазарь Моисеевич Каганович.

Он говорит о героизме советских женщин, о том, что только в Советском Союзе могут быть такие героини, как Гризодубова, Осипенко, Раскова.

Его блестящая речь неоднократно прерывается громом аплодисментов и возгласами «ура». Потом летчиц приветствовал от трудящихся столицы товарищ Обрубов.

Слово получает Валентина Гризодубова. По площади прокатился восторженный гул. Командир «Родины» рапортует о выполнении сталинского задания. От имени экипажа она благодарит партию, правительство, весь советский народ и любимого вождя товарища Сталина за помощь, за спасение из тайги, за радостную встречу.

Митинг окончен. Вместе с родственниками и летчиками Сахаровым, Бурлаковым и другими прославленные героини на разукрашенных цветами машинах направляются в Кремль.

А. ЗВЕЗДИН.

НАГРАДА ДОБЛЕСТНЫМ СЫНАМ РОДИНЫ

Из прошлого номера «Пионерской правды» наши читатели уже знают о награждении орденами и медалями большой группы участников боев у озера Хасан — командиров, политработников, красноармейцев, членов семей командиров, работников госпиталей и торгового флота.

Вчера и сегодня в газетах напечатано продолжение списков награжденных. В опубликованных уже списках — 40 человек, награжденных орденом Ленина, 400 человек, награжденных орденом «Красное Знамя», 400 человек—орденом «Красная Звезда», 340 человек — медалью «За отвагу» и 340 человек — медалью «За боевые заслуги».

Юбилей лучшего театра СССР

Вчера исполнилось 40 лет Московскому ордена Ленина Художественному академическому театру СССР имени М. Горького.

В связи с юбилеем Президиум Верховного Совета СССР наградил театр орденом Трудового Красного Знамени.

Народные артисты СССР — О. Л. Книппер-Чехова и М. М. Тарханов и народные артисты РСФСР М. П. Лилина и Ф. В. Шевченко награждены орденом Ленина.

10 работников театра награждены орденом Трудового Красного Знамени, 21 работник театра — орденом «Знак почета» и 13 работников театра — почетной грамотой Верховного Совета СССР.

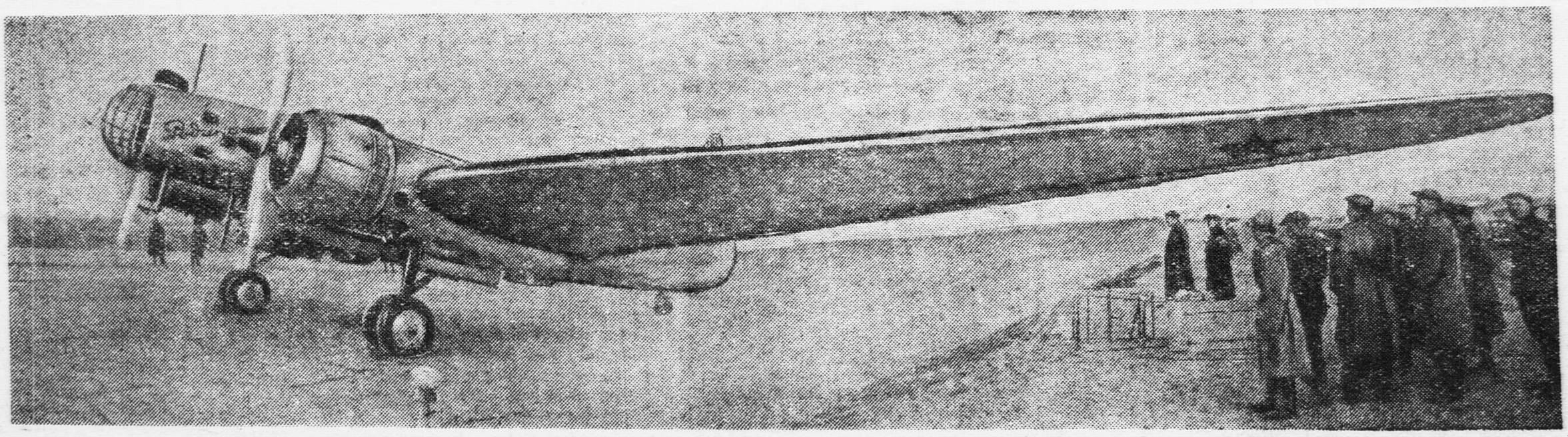
Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил большой группе артистов звание народных и заслуженных артистов РСФСР.

Группа работников, которая много лет работает в МХАТ, премирована денежными наградами и ценными подарками.

★

Президиум Верховного Совета СССР переименовал Глинищевский переулок в Москве, где живет народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко, в улицу Немировича-Данченко.

ВОЗДУШНЫЙ КОРАБЛЬ «РОДИНА»



ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА В ТАЙГЕ

Самолет «Родина» был обнаружен третьего октября. Четвертого наш корабль получил задание вылететь из Комсомольска к «Родине» и сбросить десант.

Вот мы уже над знаменитым самолетом. На зеленом болоте распростерлась большая серебристая птица. Мы ясно видим, как Гризодубова и Осипенко бегают по крылу и машут руками, приглашая нас к себе.

Мы готовы и только прицеливаемся, как бы угодить поближе к самолету. Я взял винтовку и выбросился первым. Это был мой 301-й прыжок. В таких условиях мне еще прыгать не приходилось. Надо приземлиться как можно ближе к самолету и, главное, не завязнуть в трясине.

Медленно опускаюсь. Вижу: по кочкам торопливо пробирается ко мне одна из летчиц — пока не знаю кто. Благополучно ударяюсь о мягкий мох в ста метрах от самолета. Отцепил парашют и бросился навстречу летчице. Это была Полина Осипенко. Я ее сразу узнал по портретам.

Мы бросились друг к другу и от радости сначала не знали даже, что сказать. Наконец, я отрапортовал:

— Товарищ капитан Осипенко! По поручению партии и правительства мы прибыли для оказания помощи экипажу.

— Спасибо! — ответила товарищ Осипенко. — А правительство и товарищ Сталин знают, что мы живы?

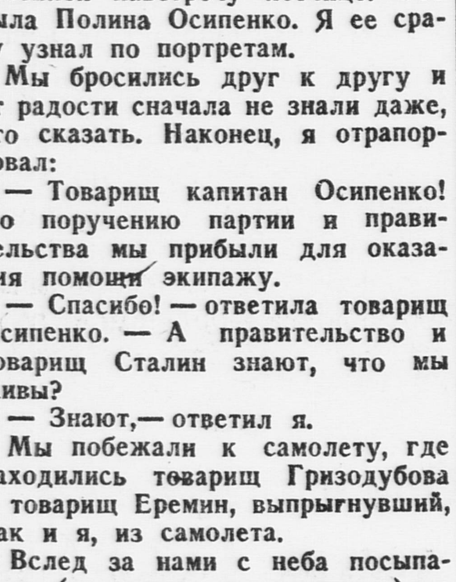
— Знают,— ответил я.

Мы побежали к самолету, где находились товарищ Гризодубова и товарищ Еремин, выпрыгнувший, как и я, из самолета.

Вслед за нами с неба посыпались (из нашего же самолета) на маленьких парашютах всякие вкусные вещи: булочки, шоколад, горячее какао в термосе.

Потом на парашютах спустились к нам военный врач Тихонов и лейтенант Оленишин.

Гризодубову и Осипенко очень беспокоило отсутствие их подруги Марины Расковой. Всю ночь мы думали, как найти Раскову.



ПОЛИНА ОСИПЕНКО.

МАРИНА РАСКОВА.

Искать нам, однако, не пришлось. Через день, 5 октября, в 18 часов 30 минут, из лесу вышел человек с палочкой.

— Маринка! — закричали летчицы и бросились к Расковой.

Врач Тихонов первым подбежал к Марине. Он хотел было помочь ей итти, но Марина отказалась. Тут и мы все подбежали и стали обнимать и целовать Марину.

— Разве можно в нашей стране пропасть человеку? — сказала Марина.

Она подошла к своей кабине и стала ее осматривать. Все приборы были в полной исправности. В «Родине», несмотря на посадку без шасси, не разбилось ни стеклышка. Тончайшие приборы с часовыми механизмами тикали как ни в чем не бывало.

В первую же ночь мы испытали, как неприятно близкое соседство зверья — медведей, рысей...

Нам пришлось выстрелами из винтовки отгонять медведей. Мишки оказались не из трусливых. Они подолгу стояли, всматриваясь в машину, в людей, а потом, покачиваясь, уходили в лес.

Вторая ночь прошла спокойней. Наутро мы отправились к реке Амгунь. Гризодубова и Осипенко шли сами, а Раскову несли на носилках.

Так начался наш обратный путь, полный торжества и радости. Летчиц всюду приветствовали, им приносили подарки, цветы.

В Комсомольске им предложили шестимесячного медвежонка для Соколика, сына Гризодубовой. Но от медведя пришлось отказаться, потому что он был все-таки большой, а, главное, был бы очень беспокойным пассажиром в поезде.

Сейчас мы привезли в Москву барографы (приборы, записывающие высоту и время полета). Мы их сдали спортивной комиссии Центрального аэроклуба имени Косарева. Комиссия распечатает приборы и установит необходимые данные для признания полета международным рекордом.

Спортивный комиссар капитан
Н. ПОЛЕЖАЙ.

Как моя дочь стала летчицей

БЫЛО это очень давно, кажется, лет тридцать назад. Мы жили в Харькове, на окраине города. Жили бедно. Я был простой рабочий, а жена моя—швея. Работая часов по 12—14 в день, мы зарабатывали вдвоем лишь столько, чтобы не голодать.

И все-таки эти скудные средства мы не все тратили на себя. По копейке мы выкраивали из каждой получки, чтобы осуществить мечту, которая уже несколько лет не давала мне покоя: я хотел построить аэроплан. Я работал по ночам, запершись в сарайчике, при свете керосиновой лампы, держа все втайне от соседей и полиции.

Ни книг по авиации, ни чертежей тогда не было. Единственным моим пособием была кинематографическая пленка, на которой засняли полет тогда единственного в мире аэроплана братьев Райт. Эту пленку я выпросил у местного киномеханика на несколько часов, переснял и увеличил.

Помнится, в одном журнале я прочитал жалостливую статью о себе. Называлась она «Авиатор Гризодубов».

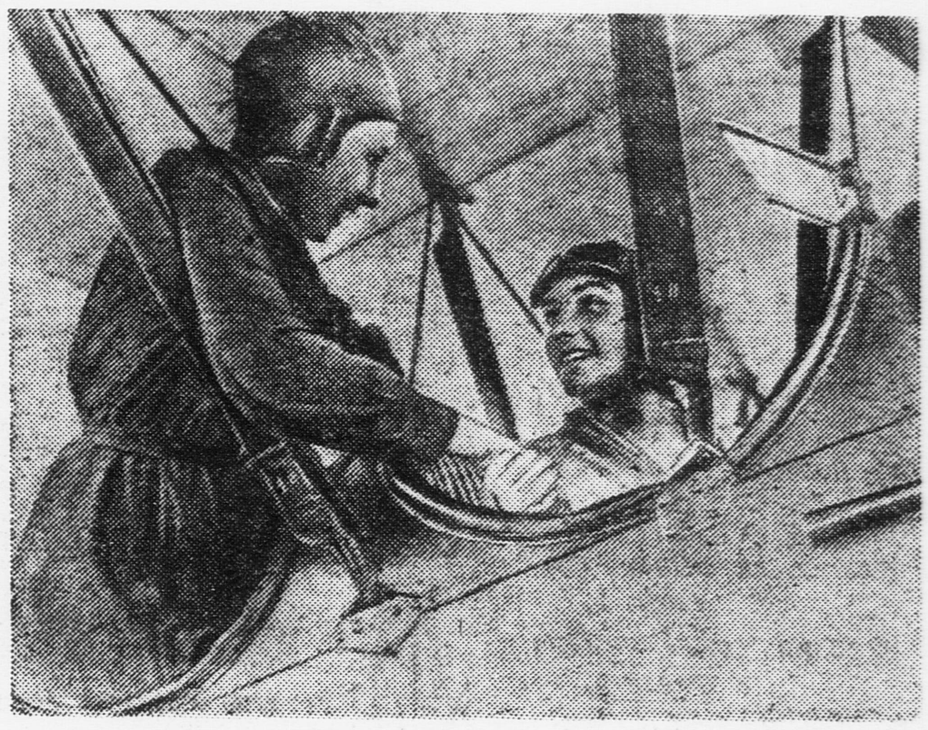
«К великому сожалению,— говорилось в статье,— у изобретателя нет свободных средств, чтобы осуществить свою идею, и поэтому одному только богу известно, когда его создание увидит свет божий». Но «создание» мое все-таки увидело свет. Товарищи по заводу помогли мне выточить некоторые части мотора, которых я не мог сделать сам. Делали они это, правда, тайком от хозяев.

В сравнении с нынешними красавцами-самолетами мой аэроплан был очень неуклюж. Никакого гладко обтекаемого фюзеляжа, а только два крыла, обтянутые парусиной. Вместо кабины летчика — табуретка со спинкой, к которой надо было крепко привязываться, чтобы не вывалиться. Стоял самолет на высоких велосипедных колесах.

В то время моя дочь Валентина — теперешний командир самолета «Родина»— была совсем маленькой и только-только научилась говорить «папа» и «мама».

Жена моя, как я уже сказал, была швея, она ходила по людям и обшивала их. Валю оставлять дома было не на кого. Уходя на работу, жена приносила Валю ко мне на скаковой ипподром, где я испытывал свою машину. Она сажала Валю на траву и давала ей в руки игрушку.

В 1913 году Валя получила первое «воздушное крещение». Как-то утром, убедившись, что мой аэроплан не капризничает (а это бывало не часто), я поднялся на самолете вместе с Валей и, так как для нее места не было, посадил ее к себе на колени. Ей тогда не было еще и трех лет. Я крепко привязал дочурку ремнями к себе, а сам привязался к табуретке. Запустил мотор. Валя прижалась к моим ногам, а когда самолет приподнялся, она, казалось, совсем перестала дышать.



ВАЛЕНТИНА ГРИЗОДУБОВА со своей ученицей.

Эти детские развлечения для Вали, однако, не прошли бесследно. Она рано привыкла к таким названиям, как «крыло», «хвост», «стабилизатор», «нервюры». Рано научилась владеть молотком, зубилом, пользоваться тисками, что потом ей очень пригодилось.

Выбиться из нужды и полностью отдаться своему любимому делу — строить и конструировать самолеты — я смог только после Великой Октябрьской революции, когда управлять страной стали мы сами — советский народ. Советская власть позаботилась и о моей дочери Валентине и помогла ей научиться летному делу.

Сначала Валя училась управлять планером. Это было в Коктебеле в 1924 году. Там мы поднимались с Валей на двухместном планере с крутого склона. Забравшись высоко в небо, я передавал Вале управление, а сам следил за тем, как она училась парить.

Четырьмя годами позже Валя поступила в только что открывшуюся в Харькове школу летчиков. Правда, до этого и мне и ей пришлось немало поработать. Ведь авиационной промышленности у нас в стране тогда не было. Почти не было и самолетов. На чем же учить молодежь летать? Пришлось разыскать старые, оставшиеся от войны, поломанные, исковерканные самолеты и ремонтировать. Эта работа была поручена мне. Валя мне помогала. Она тогда уже училась в средней школе и заинтересовала авиацией многих своих школьных товарищей. Они часто приходили на аэродром прямо из школы, переодевались и, вооружившись инструментами, делали переборку моторов, зачищали наждаком цилиндры, смазывали, собирали. Я следил за всеми работами на аэродроме и не мог каждой группе уделять достаточно внимания. Тут помогала мне Валя. Она показывала ребятам, что к чему привинтить, как зачистить.

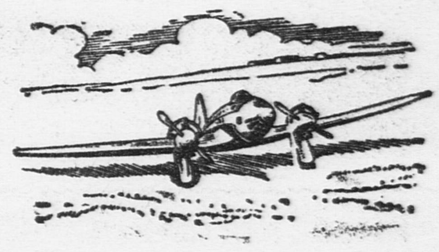
Валя, конечно, занималась не только авиацией. Она любила бегать, плавать. Играла на рояли. Ездила на мотоцикле. Участвовала в школьных спектаклях, но авиация захватила всю ее целиком, все ее мысли и желания.

Летную школу она окончила, пожалуй, лучше всех своих товарищей, и ей скоро присвоили звание летчика-инструктора.

А дальше жизнь Валентины проходит на виду у всей страны.

И сейчас, видя, какой любовью и уважением окружено имя моей дочери, я невольно вспоминаю свой старый темный сарай, в котором я строил свой первый самолет.

СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ ГРИЗОДУБОВ.



МАРШРУТ

ГОД НАЗАД советская летчица Валентина Степановна Гризодубова решила совершить большой беспосадочный перелет на советской машине и побить международный женский рекорд дальности.

Искусная летчица знала, что наши великолепные авиазаводы могут построить подходящую для такого перелета машину. Гризодубова начертила на карте смелый маршрут — Москва — Тихий океан, через Свердловск, Омск, Красноярск, Душкачан (селение на севере Байкала), Рухлово, район Хабаровска.

Вот он — грандиозный маршрут на топографических картах, склеенных в длинную семиметровую ленту. На ленте — пунктир. Каждая черточка — сто километров. Лента наматывается на две фанерные дощечки и, по мере того как самолет передвигается вперед, перематывается с одной дощечки на другую.

Летчицы пролетели по прямой 5.947 километров. Это почти на 2 тысячи километров больше существовавшего до сих пор женского рекорда дальности полета. А весь путь «Родины» вместе с отклонениями — 6.450 километров.

Маршрут отважных летчиц — Сталинский маршрут. На приеме Гризодубовой в Кремле товарищ Сталин от пункта до пункта прокладывал на карте вместе с летчицей маршрут полета. Он особенно тщательно рассматривал участок Байкал—Рухлово и предложил, как известно, товарищу Ежову выслать на север Байкала специальную радиостанцию.

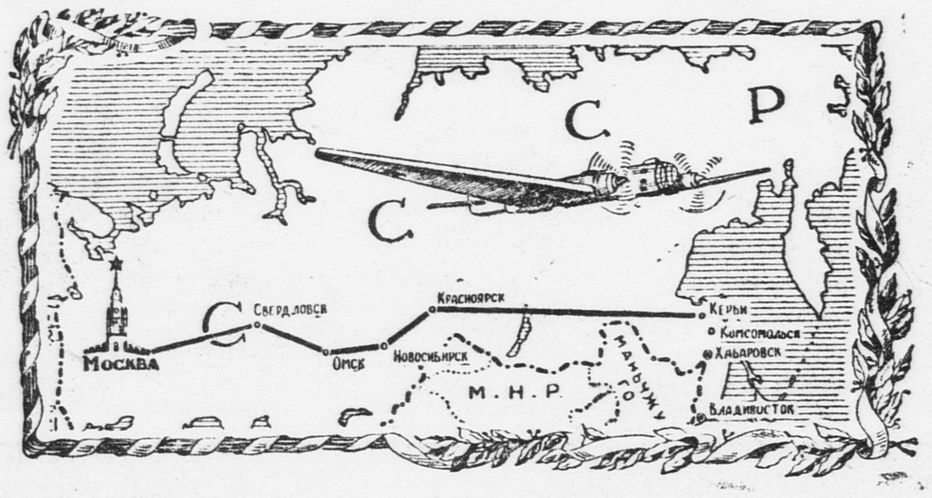
Преодолен путь, труднейший из трудных.

— Землю после взлета из Щелкова, — рассказывают летчицы, — мы видели только первые 80 километров.

Сплошная облачность заставляла экипаж забираться на высоту свыше 5 тысяч метров.

В районе Свердловска самолет начал обледеневать, но экипаж смело продолжал полет. В районе Байкала попали в снегопад. Снежная пелена растянулась на 800 километров. Наконец, и эта преграда позади. На высоте 7 тысяч метров пролетели Байкал.

Самолет продолжал итти по правильному курсу. Вот уже внизу станция Рухлово, в 40 километрах от манчжурской границы. Остался последний этап: Рухлово — Хабаровск. Боясь перелететь границу (она проходит справа), самолет отклонился влево к северу и на 23-м часу полета очутился над Тугурским заливом Охотского моря.



Чтобы попасть к Хабаровску или Комсомольску, надо было лететь на юг, вдоль реки Амур. Но параллельно Амуру течет река Амгунь. Ее-то летчицы и приняли за Амур.

Когда красная лампочка подала сигнал, что горючего осталось только на 30 минут, экипаж совершил героическую посадку в 150 километрах от Комсомольска. Весь маршрут самолет «Родина» прошел за 26 часов 29 минут. На высоте 7 тысяч метров в умформере (электроприбор, питающий радиостанцию) замерзло масло. Вот почему внезапно замолчало радио. Но летчицы все равно продолжали полет, отогревая умформер. Штурман-радист Раскова даже закутала его в свои унты.

Много часов самолет шел слепым полетом. Путь указывали приборы и звезды.

Трудный полет проведен блестяще. Искусством летчиц восхищается весь Советский Союз.

Былина о храбрых орлицах

Как из стольна града — из Москвы
Вылетали три орлицы юные
На чудесном, на ковре-самолете.
А и лежал их путь через Волгу великую,
Через горы Уральские, через леса Сибирские,
Ко самому ко морю — ко Охотскому.
Целы сутки летят орлицы юные,
Целы сутки и два часа,
Вместе с ветрами буйными,
Сквозь облака ходячие, сквозь тучи черные.
А и посмотришь вниз — дух захватывает,
Но не страшат орлиц ветры буйные,
Не пугают их тучи черные.
Все дальше и дальше они пробиваются
Ко самому ко морю — ко Охотскому.
Говорит вдруг ковер-самолет
Человечьим голосом таковы слова:
«Ой, вы гой еси, орлицы юные,
Рад служить я чести и мужеству,
Силы во мне вокруг земли облететь хватит,
Но пересохло во рту молодецком —
Отпустите же меня на сыру землю
Испить студеной ключевой воды».
И решили орлицы спуститися,
А как спускалися орлицы на сыру землю,
Отнес ветер буйный
одну орлицу-подруженьку
И посадил ее во глухом лесу
во гнилом болотище,
Где лишь вой звериный слышится,
Да утка серая покрякивает.
И не мало, и не много,—
Жила она средь глухих лесов и гнилых болот
Десять темных ночей,
десять светлых дней,
Пищей скудною питаясь,
Жизнь свою от зверей оберегаючи.
Как узнал народ, что случилося с орлицами юными,
Так пускал он сизокрылых орлят
Во глухи места, во гнилы болота
Молодых хоробрых орлиц вызволяти.
Целых девять дней,
целых девять ночей
Искали орлята орлиц молодых,
Как нашли — окружили их ласкою и заботою
И повезли их по широкой реке — по Амуру
Во тепло гнездышко орлиное,
Во славный, юный град Комсомольск.
Как приехали орлицы юные
Во тепло гнездышко орлиное,
То перво-наперво послали письмецо-весточку
До столька града — до Москвы,
До орла великого — до Сталина мудрого,
За отцовскую заботу ему кланялися
И наперед обещалися
За мать велику родину — по перву его слову —
Все силы свои полагати.
Тут им и славу поют.

КОЛЯ ЛЕБЕДЕВ,
ученик 71-й школы.
Москва.

НОВЫЕ КОМСОМОЛЬЦЫ

В первом ряду слева направо: НИНА АНИКЕЕВА, ЖЕНЯ ЕПИХИН, ВАЛЯ БУРЦЕВА. Во втором ряду: ЗИНА ИШУТИНА, ЗОЯ ЛЕВИНА и ТАЛЯ СТРОГАНОВА. Фото С. ВАСИНА

МЫ СТАЛИ КОМСОМОЛЬЦАМИ

ПИСЬМО ПИОНЕРОВ

◇ ◇ ◇

Сегодня нас, шестерых пионеров, принимали в комсомол. Весь отряд знал, что мы идем в райком. Все ребята провожали нас, желали нам успеха, надавали кучу всяческих советов и кричали вдогонку: «Возвращайтесь с комсомольскими билетами!»

Мы очень волновались, но не потому, что боялись осрамиться... Мы хорошо знаем устав и программу, несколько раз их читали и разбирали, мы все время читали газеты и знаем, что делается в нашей стране и вокруг нас. Не вопросов мы боялись, не поэтому мы волновались...

Пять лет мы были пионерами. Каждый из нас был и вожаком звена, и членом совета отряда, и в редколлегии стенгазеты. Пять лет мы носим красный пионерский галстук.

И вот мы выросли. Нам по 15 лет. Мы уже можем стать членами большой и славной организации — Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. Быть комсомольцем—это гордость. Как оправдаем мы это высокое звание? Вот о чем мы думали, когда решили подать заявления в комсомол.

Только что мы пришли из райкома. Мы — комсомольцы! У каждого из нас — комсомольский билет. Нам хотелось всем рассказать об этом. Мы хотели ехать в школу, к ребятам. Но сегодня уже поздно, занятия кончились, в школе пусто и темно. Мы приехали в редакцию «Пионерской правды» и вот пишем о самом большом и хорошем событии в нашей жизни. Сегодня мы стали комсомольцами!

Сколько замечательных людей в комсомоле! Комсомольцы — бойцы озера Хасан, комсомольцы — музыканты, победители международных конкурсов, комсомольцы—стахановцы, комсомольцы — летчики. Даже у нас в школе есть комсомольцы — летчики. Это две девушки: Тамара **Любина** и Галя **Шулаева.** Их знают все ребята, даже самые маленькие первоклассники. Они десятиклассницы, обе очень хорошо учатся, обе комсомолки. Они начали учиться летному делу еще в прошлом году. Утром — школа, вечером— аэроклуб. К двадцатилетию ленинского комсомола каждая из них имеет по сто двадцать, сто тридцать самостоятельных полетов. Этим они встречают XX годовщину комсомола.

Мы стали комсомольцами за два дня до славного юбилея. У нас еще нет никаких заслуг перед комсомолом. Мы думали об этом, когда решили подать заявление в комсомол, и сделали пока то, что могли: Женя Епихин и Зина Ишутина исправили свои посредственные отметки на хорошие, остальные изменили хорошие отметки на отличные.

Поздравьте нас, ребята, мы — комсомольцы!

Женя Епихин, Нина Аникеева, Таля Строганова, Валя Бурцева, Зина Ишутина.
Москва, 471-я школа.

РАССКАЗ МАТЕРИ

В Москву приехала мать Полины Осипенко Феодосия Федоровна Дудник. Ей 78 лет. Она живет в колхозе, в селе Новоспасовка Бердянского района Днепропетровской области.

Вот что она рассказала нам:

— Когда я уезжала в Москву, вся деревня вышла меня провожать. Вышли с музыкой, с цветами. Это за Полю мне такой почет. Принесли мне три ящика яблок, груш и винограда, просили передать Полине и ее подругам. Все говорили: «Передай Полине, пусть обязательно прилетит в Новоспасовку». У нас и аэродром уже готов. Целый месяц всем колхозом строили его. Даже пионеры, и те помогали.

Веселая нынче жизнь у ребят! А вот у Поли детство совсем другое было. Училась она всего два года. Сильно мы тогда бедствовали. Отдали мы ее в няньки. А ей всего-то десять лет было тогда. Тяжело жилось ей у чужих людей. Всю неделю, бывало, работает и только по воскресеньям прибежит домой.

Пожила она в людях, а потом забрали мы ее домой. Я со старшими дочками на верстаке людям полотно ткала, а она все по хозяйству возилась: и шила, и варила. Пристала как-то ко мне: «Научи, маманя, на верстаке работать!» Научи и научи! Уж коли надумает что-нибудь, обязательно добьется. Такой у нее характер. Усадили мы ее за верстак. Ноги короткие, так и болтаются под скамейкой. Неудобно ей работать, а виду не показывает. Все-таки научилась ткать. Руки у нее золотые — умелые.

Когда она в летчицы пошла, мы сначала боялись, все отговаривали: «Куда тебе, девушке, справиться с таким делом».

А теперь душа радуется. Уж и не знаю, как мне благодарить партию, советскую власть и товарища Сталина.

В детском саду завода «Электроцинк». (Союзфото)

ГЕРОИ ХАСАНА

Большевик Иван Машляк

Указом Президиума Верховного Совета СССР Ивану Николаевичу Машляку присвоено звание Героя Советского Союза.

Заседание партийного бюро Н-ского стрелкового полка проходило в окопах. Под грохот гранат и снарядов секретарь бюро лейтенант Машляк читал:

«... Мне 28 лет. Прожил я еще немного, но всю эту небольшую жизнь я честно работал для родины, для народа. Мыслями, всем своим существом я давно в большевистской партии. Теперь, когда я защищаю границы от вражеских полчищ, я хочу быть коммунистом. Прошу принять меня в ряды ВКП(б) и, если вражеская пуля сразит меня на поле битвы, прошу считать, что я погиб большевиком. Лейтенант Глотов».

Говорили мало. Все знали Глотова, всем был памятен его подвиг во время вчерашней атаки. Глотов на деле доказал, что он достоин высокого звания большевика.

Машляк достал из полевой сумки пачку мокрых от дождя бумажек. Это все были заявления бойцов и командиров. Писались они во время ожесточенного боя, в окопах. Но обсуждать заявления долго не пришлось — началась атака. Секретарь закрыл собрание и повел подразделение в бой. Дождь размыл дорогу, шли по горло в воде. Потом поползли. Машляк все время находился впереди бойцов.

Вот и сопка. Подступы опутаны проволочными заграждениями. Казалось, их не одолеть. Машляк с криком «Да здравствует товарищ Сталин! В штыки! За мной!» первым бросается к заграждениям, на ходу разрезая ножницами проволоку.

Воодушевленные примером своего командира, бойцы, подхватив клич «За Сталина!», лавиной бегут по склону. Японцы в бешенстве беспорядочно стреляют из винтовок. Бьет артиллерия. Но нет силы, способной остановить бойцов!

Вот выбыл из строя командир батальона. Раздумывать некогда, лейтенант Машляк берет командование на себя. Он вместе с командирами и бойцами первый занимает сопку. Взбежав на вершину, большевик Машляк водружает на сопке красный флаг. Заозерная вновь стала советской.

Самураи с криком «банзай» идут в контратаку, пытаются занять прежнюю позицию. Машляк ранен в голову, но он остается с бойцами и продолжает стрелять по врагу. Наступила ночь, а бой все идет. Гранатами японцы пытаются сбить гордо реющий флаг, но напрасно: сопка в надежных руках.

В дни боев секретаря партийного бюро Машляка всегда видели на передовых позициях. Он подавал бойцам пример героизма и отваги. Он действовал в бою как настоящий коммунист-организатор.

Осколком гранаты его ранило в левое плечо. Нестерпимая боль! Дважды раненному лейтенанту предложили покинуть поле битвы. Он отвечал:

— Пока на советской земле есть хоть один самурай, я в тыл не уйду!

...Над сопкой Заозерной развевается советский флаг, словно грозное предостережение тому, кто рискнет испробовать на себе силу советского оружия.

А. ЛАНДЕР.

Пионерки детского дома в городе Энгельсе вышивают значок КИМ.
Фото В. ШАРОВСКОГО

ПОЧЕМУ товарищ ШАРОВ ОБМАНУЛ ПИОНЕРОВ?

Десятки и десятки ребят из разных городов жалуются:

— Негде купить пионерский галстук.

Такие жалобы мы получали несколько месяцев назад. Такие жалобы мы продолжаем получать и сейчас.

Завтра большой праздник — двадцатилетие ленинско-сталинского комсомола. Приближается великий праздник — XXI годовщина Октябрьской Социалистической революции. Пионеры готовят к этим дням торжественные сборы. Каждому хочется надеть в праздник чистый, новый галстук. А тысячи ребят, принятые только что в пионеры, не имеют вообще галстука.

Купить галстук негде.

Как же так, удивится читатель. Ведь еще месяц назад заместитель народного комиссара торговли СССР товарищ Шаров на страницах «Пионерской правды» обещал, что в четвертом квартале галстуки обязательно будут в магазинах. Он даже сообщил, сколько красной материи отпускается на пионерские галстуки — 325.000 метров!

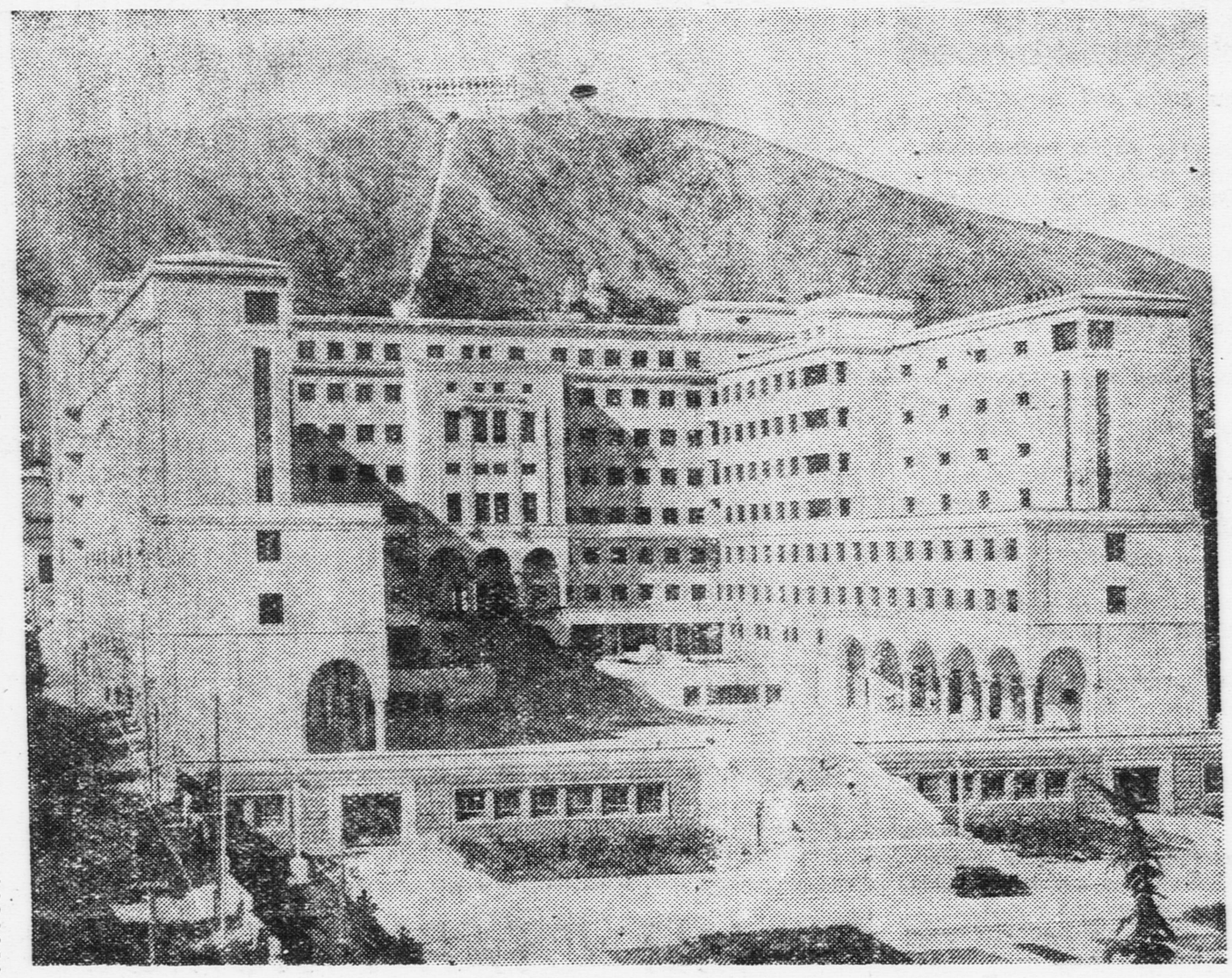
И все-таки галстуков в магазинах нет.

Мы думали, что слово заместителя наркома—это слово большевика. А у настоящего большевика, как известно, слово не расходится с делом. Но товарищ Шаров, повидимому, не придерживается этого большевистского правила.

Так, по вине Наркомторга тысячи и тысячи ребят, недавно вступившие в пионеры, лишены возможности надеть пионерский галстук.

Редакция просит Совнарком СССР подействовать на Наркомторг — заставить его заботиться о нуждах пионеров.

ПО ГОРОДАМ НАШЕЙ РОДИНЫ



С каждым годом меняет свое лицо не только столица Советского Союза — Москва, но и все города нашей родины. Расширяются и выпрямляются улицы, строятся десятки громадных красивых зданий, насаждаются парки, сооружаются стадионы...
В столице Грузии—Тбилиси недавно закончено строительство Дома правительства Грузинской ССР. Это грандиозное, роскошно отделанное здание вы и видите здесь на снимке.

Фото О. БУДЕШТСКОГО (Союзфото)

ЧЕХОВ ИЗГОНЯЮТ ИЗ РОДНОЙ СТРАНЫ

Польские фашисты, захватившие ряд районов Чехословацкой Силезии, начали изгонять оттуда чехов. Только за последние несколько дней из этих районов выехало более 600 семейств.

Эти беженцы, прибывшие в Чехословакию, вынуждены ютиться в школах и других общественных зданиях.

КАК ЖИВЕТСЯ ДЕТЯМ БЕЗРАБОТНЫХ

На улицах канадских городов можно часто увидеть целые семьи, расположившиеся со своим скарбом на тротуаре, под открытым небом. Это безработные, которых домовладельцы выселили из квартир.

Детям таких безработных приходится бросить школу.

В одном только городе Торонто в течение года 539 учеников ушли из школы, потому что их родителей выселили из квартир и они должны были бродить из города в город в поисках хлеба и жилья.

Один ученик за три года десять раз менял школы.

Все эти ребята уже вышли из школьного возраста и вынуждены на всю жизнь остаться неучами.

ГОТОВЬСЯ К ЗИМЕ

КАК СДЕЛАТЬ МЯЧ ДЛЯ ХОККЕЯ

Я хочу научить вас, ребята, как сделать мяч для хоккея.

Возьмите лист старой газеты, смочите его в воде и как можно плотнее сомните, придав ему форму шара. Затем просушите шар на отопительной батарее или на печке и обшейте его лоскутом плотной материи. Шар станет похож на мяч, но это еще не значит, что мяч готов. Если начнешь гонять такой мяч клюшкой, то тряпка, которой он обшит, быстро изорвется в клочья.

Чтобы мяч стал прочным, нужно сделать вот что. Купите в любом галантерейном магазине самые прочные нитки, какие удастся найти. Лучше всего цветные нитки «Ирис»: они очень прочны и красивы. Если их не найдете, возьмите сутаж или простую бечевку и обмотайте мяч. Сначала надо обматывать от полюса к полюсу, разделив мяч на восемь равных долек, или «меридианов», как показано на 1-м рисунке.

После этого возьмите иголку с большим ушком, проденьте нитку и обшейте мяч поперек так, как штопают чулок; нужно только зацеплять поперечную нитку за каждый «меридиан» (смотрите 2-й рисунок).

Обшивать мяч надо как можно гуще, чтобы ряды ниток плотно прилегали друг к другу и чтобы матерчатая обшивка не просвечивала. Старайтесь обшивать ровно, не перетягивая нитку слишком сильно, иначе мяч перекосится, и у него будет неправильная форма.

Если обшить мяч яркими разноцветными нитками, он получится очень красивым.

Мы у себя, в детском доме, всегда сами делаем такие мячи. Мальчики играют ими в хоккей, а девочки — как в обыкновенный мяч.

Рис. 1.

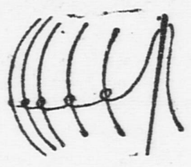


Рис. 2.

Готовый мяч.

НАДЯ БАСКИНА.
Москва.

Самая большая испарительная чаша

На восточном берегу Каспийского моря находится залив Кара-Богаз-Гол. Славится он большим количеством соли, которая отлагается на его дне. Ежегодно только волнами выбрасывается на берег 100 тысяч тонн соли. Чтобы вывезти эту соль, понадобилось бы больше шести тысяч вагонов.

Кара-Богаз-Гол окружен жаркой пустыней Усть-Урт, покрытой песками, частью известью, частью глинами, и переходящей на востоке в раскаленные песчаные пустыни Кара-Кумы и Кизил-Кумы. Глубина залива всего 6—10 метров. Поэтому летом температура воды в нем бывает на 6—8 градусов выше, чем вода в Каспийском море (например, в июле средняя температура воды в заливе 23 градуса, а в море 17 градусов). И вода в Кара-Богаз-Голе испаряется гораздо быстрее, чем в море. Взамен испарившейся воды из Каспийского моря непрерывно прибывает в залив новая вода. А вода эта морская и содержит много солей. Соли эти — главным образом серно-кислый магний, идущий на выработку фибры, и поваренная соль. Летом в сильно нагретой воде Кара-Богаз-Гола соль находится в растворе, но осенью и особенно зимой, когда вода остывает, значительная часть соли уже не может оставаться в растворе и оседает на дно залива.

Самое же интересное, что при температуре ниже 5 градусов в Кара-Богаз-Голе, как бы в естественной лаборатории, происходит смешение серно-кислого магния и поваренной соли. Смесь этих солей дает совершенно новую соль—глауберову, или мирабилит, которая имеет вид стеклянно-прозрачных кристаллов, до одного метра длиной. Название мирабилит эта соль получила от латинского слова «мирабилис», что означает «удивительный». Эта «удивительная» соль необходима для выработки стекла, соды и других важных продуктов.

На дне Кара-Богаз-Гола скопилось столько соли, что даже при тех огромных потребностях, которые имеются у наших химических заводов, ее хватит на много сотен лет.

Е. ВАЙНЕР.

В ЧЕСТЬ XX-летия ВЛКСМ

В московском Доме пионеров 30 октября состоится встреча пионеров-натуралистов с комсомольцами-натуралистами.

Ученые-комсомольцы расскажут о своих научных работах. Пионеры - натуралисты расскажут о своих опытах. Встреча будет ровно в 11 часов дня.

Билеты можно получить по адресу: ул. Куйбышева, 8, внешкольный сектор Горсно, телефон К 4-91-47.

«Пионерская правда». Городской комитет ВЛКСМ. Городской отдел народного образования.

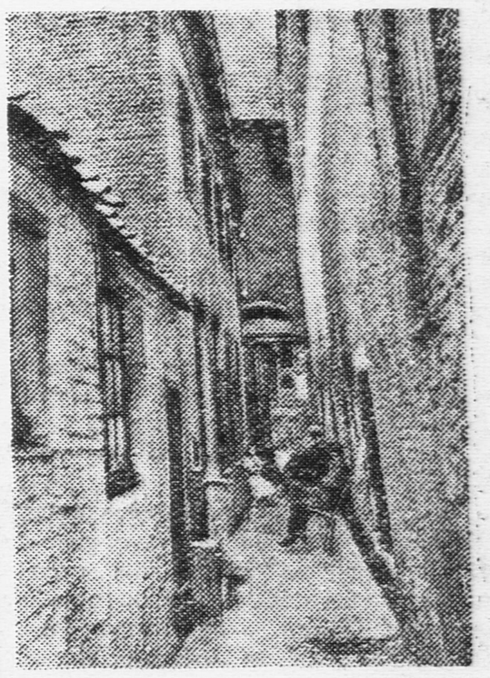
СПОРТ

РЕШАЮЩАЯ ВСТРЕЧА

Вчера на московском стадионе «Динамо» состоялся футбольный матч на первенство СССР между столичными командами «Локомотив» и «Спартак».

Эта встреча была решающей. Если бы «Спартак» одержал победу в матче, он попрежнему оставался бы лидером первенства. Однако напряженная игра закончилась безрезультатно — 0 : 0. И это поставило команду «Спартака» в равное положение с командами ЦДКА и «Металлург».

Сейчас в розыгрыше первенства страны по футболу впереди идут три московские команды: ЦДКА, имеющая 37 очков после 24 игр, «Металлург» и «Спартак» — по 35 очков после 23 матчей.



Город Гент, промышленный центр Бельгии. Роскошно живут здесь капиталисты, в грязных конурах живут рабочие. На снимке: одна из узких и темных улиц, где живут рабочие Гента. (Союзфото)

На уроке физкультуры в 8-м классе «Б» 15-й школы Москвы. Фото С. ВАСИНА

Следующий номер «Пионерской правды» выйдет 29 октября.

Ответственный редактор А. Я. СТРОЕВ.

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: для справок — Д 3-33-29, секретариат — Д 3-33-25, отдел писем — Д 3-33-78, отдел информации — Д 3-33-79, отделы школы и пионеров — Д 3-33-24.

Уполномоченный Главлита № В—42861. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 976.